

УДК 94 (3)

*Соловьева А.С.*¹

СОСТАВ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДРАКОНТА

Санкт-Петербургский государственный университет

Soloviova A.S.

COMPOSITION AND DIRECTION OF LEGISLATION OF DRACO

St. Petersburg State University

Реферат: В работе рассматриваются первое письменное законодательство Афин и социально-политические условия, в которых оно появилось. Ставится вопрос о том, что включали в себя правовые положения Драконта и какие аспекты афинского общества они регулировали. Подчеркивается роль торгово-ремесленного класса в обществе Аттики и его влияние на складывание полисных структур, в том числе правовых положений. Автор статьи приходит к выводу, что первое законодательство регулировало не только противоречия в среде афинской знати, но и конфликты, которые существовали между демосом и аристократией. Также делается вывод о связи реформ Солона и первых законов, прослеживается преемственность последующих реформ.

Ключевые слова: законодательство, Драконт, Афины, формирование полиса, архаическая эпоха, право.

Abstract: The work deals with the first written legislation of Athens and the socio-political conditions in which it appeared. The question is raised about what included the legal provisions of Draco and what aspects of the Athenian society they regulated. The role of the trade-craft class in the society of Attica and its influence on the folding of polis structures including legal provisions is emphasized. The author

---

¹Соловьева Александра Сергеевна - бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail : alek-soloviova@mail.ru

comes to the conclusion that the first legislation regulated not only the contradictions among the Athenian nobility but also the conflicts that existed between demos and aristocracy. Also, the conclusion is made about the connection between Solon's reforms and the first laws and the continuity of subsequent reforms is traced.

Keywords: legislation, Draco, Athens, policy formation, archaic period, laws

Первая кодификация аттического права связана с именем Драконта, про личность которого известно крайне мало. Драконт занимал должность фесмофета в афинском государстве. Появление должности может свидетельствовать лишь о том, что правовая сфера только начинает оформляться в Аттике. По мнению Л.А. Пальцевой, судебная система эпохи архаики находилась в крайне эфемерном состоянии. Историк ссылается на слова Гесиода, подчеркивая своеволие судей в архаический период [5, с. 210]. Развивающаяся судебная система афинского полиса требовала не просто накопления судебных прецедентов, а их фиксации. Аристотель утверждает, что функцией фесмофетов являлась запись правовых положений и хранение их для суда [1, с. 9]. До Солона существовало отдельное помещение для сбора фесмофетов – фесмофетия, однако после реформ Солона все архонты стали собираться в фесмофетии [1, с. 9]. Таким об-

разом, фесмофеты были лишь фиксаторами судебных прецедентов, никакой законотворческой деятельности они не осуществляли [14, с. 11].

Драконт, занимая данную государственную должность, продолжил дело своих предшественников. После мятежа Килона Афины пережили кризис: постоянная аристократическая борьба за власть и конфликты между знатью и простым народом. Они стали толчком для письменной фиксации правовых положений. Однако мы не склонны считать, что законы Драконта – плод его законотворческой деятельности. По-видимому, это лишь регламентация в письменной форме тех положений, которые существовали еще до него. Мы также не можем согласиться с точкой зрения Л. А. Пальцевой о том, что Драконт получил особый статус в Афинах, который давал ему права фиксировать и издавать законы [4, с. 199]. Во-первых, в античных источниках нет упоминаний о данном действии со стороны афин-

ских граждан. Во-вторых, следуя логике, мы не можем принять, что после первой попытки установления тирании аристократия позволила бы вручить чрезвычайные положения одному представителю благородного рода, ведь это создавало бы условия для новой смуты. Таким образом, Драконт зафиксировал в письменной форме то, что существовало уже до него.

Вопрос о составе и направленности законодательства Драконта остается в антиковедении крайне спорным. В современной историографии доминирует точка зрения о том, что первые правовые положения носили сугубо аристократический характер [7, с. 125]. Э. Д. Фролов полагает, что драконовские меры были направлены на урегулирование конфликтов между демосом и аристократией [10, с. 131]. Х. Туманс не затрагивает углубленно вопрос о составе законодательства, но его взгляды близки к идеям И. Е. Сурикова об аристократическом уклоне первых законов [9, с. 181]. В зарубежной историографии сохраняется точка зрения о том, что законы Драконта были направлены не только на судебные прецеденты, которые возникали из-за аристократических распрей, но и на конфликты между знатью и народом [12, с. 177; 13, с.

10]. Таким образом, единой точки зрения о том, какие прецеденты регулировались первыми письменными законами, до сих пор нет.

Хотелось бы сформулировать собственную позицию по данному вопросу. На наш взгляд, первые письменные правовые положения затрагивали все социально-политические процессы, происходившие в афинском обществе. А именно – борьба среди знатных родов, растущая имущественная пропасть аристократии и демоса, а также возрастание роли торгово-ремесленного класса в жизни аттического государства.

Наша позиция подкрепляется сведениями античных авторов. Во-первых, и Аристотель, и Плутарх, утверждают, что при Солоне законы Драконта были отменены за исключением положений об убийстве [1, с. 12; 6, с. 91]. Во-вторых, менее чем через полвека Солон проводит новые реформы, которые вносят существенное изменение в жизнь демоса и торгово-ремесленного слоя. Сложно представить, что за столь короткий промежуток времени положение аристократии стало настолько шатким, а роль остальных слоев в политической жизни резко увеличилась, что понадобилось полностью новое законодательство. И последнее – са-

ми положения Драконта, которые до нас сохранились, и сведения античных авторов, которые описывают первые законы, свидетельствует о том, что они касались не только афинской аристократии.

Борьба среди афинской знати – одно из главных явлений архаической эпохи. Драконт, будучи благородного происхождения, занимая должность фесмофета, был лично заинтересован в пресечении аристократических распрей. Серия законов об убийстве, которая ни у кого из историков не вызывает сомнений, направлена на подавление существовавших коллизий в среде афинской аристократии.

В речах афинского оратора Демосфена мы встречаем описание и трактовку драконовских законов об убийстве. Первое, на что обращает внимание оратор – положение, по которому Арэопаг должен рассматривать дела об умышленном убийстве. Демосфен перечисляет конкретные варианты смерти: поджог, яд, нанесение увечий [3, с. 168]. Арэопаг – древнейший аристократический орган, который состоял из представителей благородных родов [1, с. 10]. Понятен смысл данного закона при изучении социально-политического контекста: сами представители аристократии брали

судебные функции в свои руки и выносили приговоры тем, кто покушался на власть благородных родов. Скорее всего, данное постановление – следствие напряженности в верхах афинского общества.

Аристократический уклон постановлений Драконта также прослеживается при анализе эпитафического памятника, который до нас дошел. В первом аксоне говорится о пресечении кровной мести. Мы не можем согласиться с точкой зрения И. А. Дворецкой, Г. Т. Залюбовиной и Е. А. Шервуд о том, что кровная месть по законам Драконта полностью пресекалась [2, с. 34]. Ведь далее в первом столбце говорится о членах семьи, которые могут или не могут примириться с убийцей: «Отец, брат, сыновья убитого могут простить убийцу только все вместе; если же нет таких, то вплоть до двоюродных братьев, если все они желают простить, могут примириться с убийцей» [8, с. 30].

Примечательно разграничение законов об убийстве на умышленное и неумышленное преступление. Первое, о чем говорит такая дифференциация, это о довольно серьезной развитости первого законодательства, следовательно, о существовании большого количества прецедентов разного рода убийств, что подтвер-

ждает тезис о жестокой аристократической борьбе за власть. Однако необходимо обратить внимание на второй момент – зачем понадобилась такая классификация убийств. И. Е. Суриков высказывает интересное предположение о том, что разграничение убийств на умышленные и неумышленные было необходимо для выражения Драконтом своей собственной позиции в борьбе аристократов [8, с. 42]. Данная точка зрения также представлена в западной историографии [15, с. 18]. Закон указывает на оправданное убийство, скорее всего, действия Алкмеонидов попадали именно под эту категорию [8, с. 42]. По мнению И. Е. Сурикова, именно поэтому против Алкмеонидов на суде ок. 615 г. до н. э. род судили за религиозное преступление [8, с. 43]. Таким образом, историк связывает Драконта и род Алкмеонидов, который попал в изгнание после мятежа Килона.

Данная трактовка классификации драконовских мер кажется не вполне логичной. Если предположить, что род Алкмеонидов совершил политическое преступление, то, действительно, разграничение преступлений по положениям Драконта было на руку изгнанникам. Однако, на наш взгляд, вряд ли возможно говорить о личном отношении Драконта к роду

Алкмеонидов. Во-первых, изгнанники действительно совершили религиозное преступление, убив сподвижников Килона в священном месте, из-за которого были осуждены. Преступление Алкмеонидов носило как политический, так и религиозный характер [11, с. 95]. А во-вторых, ни один античный автор не акцентирует никакого внимания на связи рода Алкмеонидов и Драконта. В-третьих, мы принимаем тезис о том, что Драконт был лишь фиксатором правовых положений, фесмофетом, который не выказывал своего личного отношения через новые законы. Таким образом, по нашему мнению, разграничение убийств, скорее, может свидетельствовать об их возрастающем количестве, что подтверждается изучением социально-политического устройства Афин до положений Драконта, но никак не о личном отношении Драконта к Алкмеонидам, которое не зафиксировано ни в одном источнике.

Несомненно, что первые письменные законы содержали в себе положения, направленные против аристократической борьбы. Однако нам важно отметить, что Драконт зафиксировал положения, которые касались также и других социальных категорий. Ряд первых правовых положений был направлен также на

регламентацию положения торгово-ремесленного класса и демоса. Мы хотели бы обратить внимание именно на них, чтобы проследить динамику развития данных социальных слоев в афинском обществе и их роль в государстве.

Первое свидетельство, которое представляется наиболее ценным для нашей аргументации – рассказ Плутарха о том, что в законодательстве Драконта содержались постановления о краже овощей и фруктов [6, с. 91]. По словам Плутарха, люди, укравшие овощи и плоды, наказывались наравне со святотатцами и убийцами, то есть смертной казнью [6, с. 91].

Исходя из описанной ситуации, которая сложилась в Аттике, мы можем сделать вывод, что прецеденты воровства лишь увеличивались в количестве, так как большая часть людей оставалась в бедствующем положении. Обратим внимание также на то, что за кражу продовольственных продуктов устанавливалось строжайшее наказание – смертная казнь, за что впоследствии драконовские законы считались суровыми [6, с. 91]. На наш взгляд, тяжесть наказаний по отношению к демосу объясняется доминированием аристократии.

Закон о кражах также должен был закрепить положение торгово-ремесленного слоя, ведь, по видимому, именно данная социальная категория терпела убытки от прецедентов воровства.

Важным свидетельством направленности первого свода правовых положений на другие социальные категории становится закон о чужеземцах, о котором повествует Демосфен [3, с. 172]. Данное постановление говорит о убийстве человека, который лишен доступа к пограничному рынку. Сам оратор поясняет, что «пограничный рынок» - граница государств, место, где собирались торговцы, купцы. За убийство иностранца назначалось такое же наказание как за убийство афинянина.

В первом аксоне также содержатся обрывки фраз – «или свободные», из которых можно выделить убийство свободного человека и несвободного, причем наказание и в том, и в другом случае – смертная казнь [8, с. 33]. Данный момент представляется очень важным, ведь, если принимать тезис о сугубо аристократической направленности законов, то одинаковое наказание для разных социальных слоев объяснить весьма трудно, тот же самый вывод напрашивается при рассмотрении закона о чужеземцах.

Также важны примечания оратора о том, что без суда любой человек не может быть наказан [3, с. 188]. Если человек будет признан виновным и осужден, то понесет наказание – смертную казнь, однако в обратном случае, сам обвинитель должен будет заплатить штраф – тысячу драхм – за ложное обвинение [3, с. 188].

Следующий важный момент, который доказывает, что законодательство Драконта было направлено также на преодоление коллизий между аристократами и простым народом – сам факт фиксации законов, ведь данный феномен – мера демократического характера, так как ограничивает произвол аристократии, ранее узурпировавшей право толкования обычного права. Примечательно, что Демосфен указывает на строгость наказаний по отношению к должностным лицам, которые нарушали данные положения [3, с. 182]. Таким образом, фиксировались права обычного населения в случае применения к ним несанкциониро-

ванной жестокости со стороны господствующей знати.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что законы Драконта стали фиксацией тех прецедентов, которые существовали в афинском обществе. Изучение социально-политических особенностей формирования афинского государства в эпоху архаики подтверждает данный тезис. Противоречия существовали не только в аристократической среде, но и между простым народом и знатью. Сам факт фиксации законодательства, ряд положений, в частности, законы о краже, убийстве чужеземца и др. позволяют сделать вывод о том, что первые письменные постановления касались не только знатной среды. Кроме этого, нововведения Солона, которые были проведены спустя небольшое количество времени после законов Драконта, лишь доказывают данный тезис. Реформы афинского политика стали новой ступенью в развитии афинского архаического законодательства.

Список источников и литературы:

1. Аристотель. Афинская полития /Пер. С. И. Радцига. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
2. Дворецкая И.А., Залюбовина Г.Т., Шервуд Е.А. Кровная месть у древних греков и германцев. М.: Прометей, 1995.
3. Демосфен. Речи: В 3 т. / Отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э. Д. Фролов. М.: Памятники исторической мысли, 1995.
4. Пальцева Л.А. К вопросу о составе законодательства Драконта //Мнемон. 2007, № 6. С. 195-210.
5. Пальцева Л.А. Фесмофеты и раннее афинское законодательство //Мнемон. 2006, № 5. С. 205-214.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания /Изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. М.: Наука, 1994.
7. Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М.: Ин-т всеобщ. истории, 2000.
8. Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII-V вв. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002.
10. Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004.
11. Gagarin M. Writing Greek Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
12. Osborne R. Greece in the Making 1200-479 BC. L.: Routledge, 2009.
13. Patriquin L. Economic Equality and Direct Democracy in Ancient Athens. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2015.
14. Sickinger J. Public Records and Archives in Classical Athenes. L.: The University of North Carolina Press, 1999.
15. Stanton G. R. Athenian Politics c. 800-500 B. C. L.: Routledge, 1991.

References:

1. Aristotel'. Afinskaya politiya / Per. S. I. Radciga. M.: Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, 1936.
2. Dvoreckaya I. A., Zalyubovina G. T., SHervud E. A. Krovnyaya mest' u drevnih grekov i germancev. M.: Prometej, 1995.
3. Demosfen. Rechi: V 3 t. / Otv. red. E. S. Golubcova, L. P. Marinovich, EH. D. Frolov. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1995.
4. Pal'ceva L.A. K voprosu o sostave zakonodatel'stva Drakonta // Mnemon. 2007, №6. S. 195-210.
5. Pal'ceva L.A. Fesmofety i rannee afinskoe zakonodatel'stvo // Mnemon. 2006, №5. S. 205-214.
6. Plutarh. Sravnitel'nye zhizneopisaniya / Izd. podgot. S. S. Averincev, M. L. Gasparov, S. P. Markish. M.: Nauka, 1994.
7. Surikov I. E. Iz istorii grecheskoj aristokratii pozdnearhaicheskoy i ranneklasicheskoy ehpor. M.: Ros. akad. nauk. In-t vseobshch. istorii, 2000.
8. Surikov I. E. Problemy rannego afinskogo zakonodatel'stva. M.: YAzyki slav. kul'tury, 2004.
9. Tumans H. Rozhdenie Afiny. Afinskij put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII-V vv. do n. eh.). SPb.: Gumanitarnaya Akademiya, 2002.
10. Frolov E. D. Rozhdenie grecheskogo polisa. SPb.: Izdat. dom SPbGU, 2004.
11. Gagarin M. Writing Greek Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
12. Osborne R. Greece in the Making 1200-479 BC. L.: Routledge, 2009.
13. Patriquin L. Economic Equality and Direct Democracy in Ancient Athens. Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan, 2015.
14. Sickinger J. Public Records and Archives in Classical Athenes. L.: The University of North Carolina Press, 1999.
15. Stanton G. R. Athenian Politics c. 800-500 B. C. L.: Routledge, 1991.